

Вместо ожидаемой бури гнева на Чжао Хаочэна пахнуло мягким весенним бризом — Вань Цзиньцзянь явно полностью контролировал ситуацию. Они стояли так близко, что он невольно отшатнулся. Кровь прилила к его лицу, а краска залила даже уши.

Ему еще никогда не приходилось оказываться с кем-то в такой близости. И пусть перед ним стоял парень, отрицать его редкую красоту было глупо — на такого человека заглядывались все без исключения.

«Легендарные красавцы из исторических хроник, которых знатные господа держали при себе для улады глаз, выглядели, должно быть, точно так же, как этот Вань Цзиньцзянь».

На уроках истории учитель, пытаясь расшевелить сонный класс, частенько травил подобные байки о нравах былых эпох, и тогда Хаочэн представлял себе этих изнеженных фаворитов именно такими. Ну, или как Цзян Юйхэня из классических романов.

Раньше он избегал смотреть Цзиньцзяню в глаза. Тот вечно глядел на него свысока, точно коршун на беззащитного цыпленка.

Чистой воды кошачья игра с мышью: хищник не спешит лакомиться добычей, а лениво гоняет ее лапой, пока та, измотанная и полуживая, сама не испустит дух.

Неожиданное прикосновение к плечу заставило Чжао Хаочэна вздрогнуть. В этот раз жест не был враждебным, но в глубине души все равно шевельнулся старый, укоренившийся страх.

Перед глазами чередой поплыли воспоминания. Вот он прикуривает сигарету и прижимает тлеющий окурочек к его предплечью, оставляя болезненный волдырь. Вот они проигрывают на баскетбольной площадке, и Цзиньцзянь срывает злость на нем, швыряя мяч прямо в лицо. Мелкие поручения вроде «сбегай-принеси» вообще не поддавались счету. Единственное, за что стоило сказать спасибо — этот придурок никогда не списывал у него домашку. Видимо, презирал отличников на каком-то подсознательном уровне.

Чжао Хаочэн сбросил руку одноклассника со своего плеча.

— Понял я, — буркнул он.

В его взгляде на мгновение вспыхнула затаенная обида, сменившаяся холодной злостью.

По характеру он был упрям и своенравен. Своим умом и блестящими оценками он пробил себе дорогу в Третью среднюю школу, надеясь, что здесь начнется путь к его мечте. Кто же знал, что вместо трамплина в будущее он угодит в эту выгребную яму.

«Нужно еще немного потерпеть. Еще чуть-чуть».

Он бессильно опустил руку на матрас. Вань Цзиньцян почувствовал себя неловко. Секунду назад Чжао Хаочэн показался ему напраказившим ребенком — нелепым, беззащитным и даже по-своему милым. Повинуясь странному порыву, он потянулся к нему, но парень без колебаний пресек эту фамильярность.

Толкнул несильно — просто побоялся раздавать тумаки тому, кто сильнее.

«Черт подери! — мысленно взвыл Цзиньцян. — Я-то надеялся воспользоваться моментом и наладить контакт с главным героем, но прежний владелец тела успел так знатно подгадить, что шкала доверия ушла в глубокий минус. Любые попытки сблизиться теперь воспринимаются как подготовка к очередной издевке».

Хоть плачь.

К тому же в последнее время система Нима Ван вернулась к стандартному офисному графику «с девяти до пяти». Контролировать подопечного она могла лишь по ночам, так что днем Цзиньцяню приходилось усердно разыгрывать из себя злобного тирана, а с наступлением темноты резко давать заднюю. Настоящий цирк с раздвоением личности.

Он тяжело вздохнул.

— Ладно, давай спать, — тихо произнес Вань Цзиньцян.

В полумраке комнаты раздавалось лишь их ровное дыхание. Но оба прекрасно понимали: это притворство. Ни один из них и не думал засыпать, изо всех сил симулируя безмятежный сон.

Ночь обещала быть долгой.

Цзиньцян повернулся на бок. Мазь уже впиталась, оставив на коже приятный холодок. Закинув руки за голову, он принялся мысленно подсчитывать дни, прошедшие с его переселения. Если верить сюжету первоисточника, совсем скоро местному пушечному мясу — то есть ему — предстояло предпринять вторую попытку штурма сердца школьной красавицы. Разумеется, обреченную на оглушительный провал.

Стоило вспомнить, как эта нелепая сцена выглядела со стороны главного героя, как Цзиньцян невольно поморщился.

Подростковый пафос чистой воды, настоящий кошмар для любого здравомыслящего человека. Но ради заветной цели придется переступить через себя. Мечта требует жертв.

Настоящий безумный мечтатель.

Сладко потянувшись, он наконец закрыл глаза и провалился в сон.

Чжао Хаочэну тоже не спалось. Эта дурацкая история с покупкой ужина, а теперь еще и необъяснимая мягкость Вань Цзиньцяня... Все это вызывало смутную тревогу. Что-то определенно изменилось, но что именно — он понять не мог.

В последнее время их общение все больше напоминало какую-то странную игру. Впрочем, копаться в этом Хаочэн опасался. Вдруг это очередной изощренный способ поиздеваться над ним?

Хаочэн повернулся и мельком взглянул на соседа по комнате, чье лицо слабо освещалось уличным фонарем из окна. Затем он решительно отвернулся к стене и закрыл глаза.

У ворот Третьей средней школы Жунчэна припарковался автомобиль. Что это была за машина? Скажем так: из тех, к которым страшно даже подходить, если у вас на счетах нет пары сотен миллионов свободных средств. Причем именно свободных — недвижимость и акции мы даже не считаем. Это, конечно, был не легкомысленный спорткар, на котором сбегает от властных боссов их юные пассии, и за ним не гналась толпа громил в черных очках.

Здесь правила бал чистая, весомая роскошь. Из салона грациозно вышла Гуань Юйинь. Кутюрная юбка-карандаш идеально подчеркивала соблазнительные изгибы женщины, разменявшей уже пятый десяток.

«Порох в пороховницах еще есть, так что всякой шусшере лучше убираться с дороги».

Сжимая в руках драгоценного пуделя по кличке Цзиньгуй, Гуань Юйинь решительно направилась к дверям школы. Ранним утром на ее почту пришло анонимное письмо, в котором во всех красках расписывались страдания ее сына в этих застенках. К письму прилагались весьма красноречивые фотографии.

Ее ненаглядный мальчик терпит такие лишения! Любящая мать просто обязана была лично явиться спасти свое чадо и привезти ему кучу подарков.

Картина маслом: роскошная дама с крошечным песиком на руках величественно шествует по школьному двору.

Местный вахтер, Впрочем, восторгов не разделял. Встав грудью на защиту территории, старик заявил, что знать ее не знает, заставил расписаться в журнале посещений и оставить номер телефона. Только после этого со скрипом поднял шлагбаум.

Будучи хранительницей домашнего очага огромного клана, Гуань Юйинь редко светила на публике, так что простому люду ее лицо ни о чем не говорило.

Ей пришлось смирить гордость.

К счастью, мимо проходил заведующий Сунь. Узнав влиятельную гостью, он расплылся в подобострастной улыбке и вызвался лично проводить ее до общежития. Учебные корпуса — места священные, посторонним там делать нечего, а вот в жилой зоне визиты допускались.

Вань Цзиньцзянь, разумеется, и не подозревал, сколько шпионов крутится вокруг него. Он преспокойно сидел на низком табурете, лениво разглядывая школьный стадион. На фоне обступивших школу современных небоскребов старенькое шестиэтажное здание выглядело сиротливо, но гордо — прямо-таки дышало вековой мудростью и академическим духом. Как там говорится в древних трактатах? «В книгах сокрыты чертоги из чистого золота». Что ж, в таком случае местным сокровищем и писаной красавицей был он сам.

[Внимание: подарок для Хозяина уже доставлен. Пожалуйста, примите отправление.]

— Подарок? — Цзиньцзянь предвкушающе потер ладони. — Это что, годовая премия или надбавка за этот месяц?

[Запрос Хозяина выходит за рамки компетенции системы. Нима Ван оставляет за собой право не отвечать.]

После недавнего обновления алгоритмы системы были полностью переписаны специально под непростой характер Цзиньцзяня. Теперь в спорных ситуациях Нима Ван просто умывала руки, защищая собственный процессор от перегрузки.

— Вот как? — ухмыльнулся Цзиньцзянь. — Ну ничего, на хитрую гайку всегда найдутся тиски.

Суть загадочного «подарка» прояснилась, едва Цзиньцзянь переступил порог своей комнаты.

— Мама?! Ты как здесь оказалась?

Он так сильно затеребил край куртки, словно пытался успокоить бешено колотящееся сердце.

Мама приехала. Собственной персоной.

— Сынок, — Гуань Юйинь, сидевшая на кровати с пуделем на коленях, всплеснула руками. — Твое лицо...

Одно дело — рассматривать снимки, и совсем другое — увидеть все вживую. На фото синяк казался пустяковым, а теперь отливал зловещей синевой. Сердце матери облилось кровью. Она подскочила к сыну, бережно взяла его за подбородок и принялась вертеть его голову из стороны в сторону.

— Да как же тебе на люди-то теперь показываться? Какую красоту испортили!

«Ясно, — тоскливо подумал Цзиньцянь. — В этой семье любят только мою смазливую физиономию. Какое жестокое пренебрежение к моей богатой внутренней личности».

Чжао Хаочэн, наблюдавший за этой сценой из угла, поймал себя на мысли:

«Надо же, а они с матерью похожи как две капли воды».

— Тяф! Тяф! — Цзиньгуй соскочил с покрывала и преданным вихрем бросился к ногам Цзиньцяня, пытаясь вскарабкаться к нему на руки.

— Наш Цзиньгуй так по тебе соскучился, места себе не находил, — щебетала Гуань Юйинь, поспешно замазывая тот факт, что за сыном ведется круглосуточная слежка. — Вот мы и решили сорваться с места. — Она потрепала собаку по загривку. — Ну же, малыш, поздоровайся с братиком!

Песик, прошедший суровую школу дрессировки, понимал все полуслова. Он принялся неистово вилять хвостом, демонстрируя такую бурю восторга, словно не видел хозяина как минимум вечность. Затем пудель встал на задние лапы и смешно сложил передние, словно отвечивал Цзиньцяню земной поклон.

— Глупыш, ты все перепутал, это для поздравлений! — рассмеялась Гуань Юйинь, ласково погладив любимца по лапке.

Чжао Хаочэн лихорадочно соображал, пытаясь переварить услышанное.

«Брат? — крутилось у него в голове. — В смысле, двоюродный? Или она серьезно?»

Богатые горожане явно знали толк в чудачествах. Впрочем, этот Цзиньгуй и правда выглядел на редкость миловидно: он лукаво смотрел своими круглыми блестящими глазками — ни дать ни взять копия самого Вань Цзиньцяня.

— Самый что ни на есть родной, — со вздохом подтвердил Цзиньцянь, подхватывая пуделя на руки. — Ну-ка, Цзиньгуй, поздоровайся. Это твой братец Чжао.

«Спасибо, но от такого родства я бы воздержался», — мысленно скривился Чжао Хаочэн.

— Вы ведь Чжао Хаочэн? — Гуань Юйинь наконец переключила внимание со своего сына на его гостя и приветливо протянула руку. — Я мама Цзиньцяня. Очень рада знакомству.

Стандартная вежливая фраза.

— погоди, а ты откуда его знаешь? — подозрительно прищурился Цзиньцянь. Визит матери казался все более спланированным.

— Да я только что шла мимо школьной доски почета, — отмахнулась мать. — Там твой одноклассник красуется на самом видном месте. Круглый отличник, гордость школы! — Она вздохнула с нескрываемой завистью, а потом ее лицо вдруг прояснилось. Схватив Хаочэна за руку, она заглянула ему в глаза: — Чжао, скажи, а у тебя есть планы на эти выходные?

«Мама, ты серьезно?! — у Вань Цзиньцяня едва челюсть не отвисла. — Да, главный герой симпатичный парень, правильный такой, но у вас же разница в возрасте колоссальная!»

«Я-то думал, мы с ним вроде как приятели, а ты его мне в отчима прочишь?»

В голове у Цзиньцяня завертелись самые дикие сценарии спасения семейных устоев.

— О чем ты там опять гредишь? — Гуань Юйинь отвесила сыну легкий подзатыльник, мгновенно вернув его на землю. — С твоей успеваемостью только и остается, что просить умных людей о помощи. Пусть подтянет тебя по предметам.

Она вновь повернулась к Хаочэну, и ее голос зазвучал вкрадчиво и мягко — сказывалась многолетняя привычка вести деловые переговоры. Сначала обозначить выгоду, а уже потом взывать к чувствам.

— Чжао, дорогой, назови любую сумму. Очень тебя прошу, помоги мне с этим оболтусом. У меня уже просто сил никаких нет, вся надежда на тебя.

— Я... — Чжао Хаочэн замялся.

Проводить выходные наедине с Вань Цзиньцянем? Да это же добровольное подписание смертного приговора! Внутри у него все сжалось от дурного предчувствия, а сердце заколотило сумасшедшую дробь, словно ансамбль барабанщиков устроил репетицию прямо у него в груди.

— Тётя, боюсь, в субботу у меня...

— Да свободен он, свободен! И с радостью поможет! — бесцеремонно перебил его Цзиньцянь.

«Если уж я не могу растопить твоё ледяное сердце, то моя матушка точно справится, — злорадно подумал он».

Перед напором этой женщины не устоит никто.

Руководствуясь этой гениальной стратегией, Цзиньцянь вознамерился брать штурмом крепость по имени Чжао Хаочэн. Делать это следовало исключительно по вечерам, пока бдительное око системы Нима Ван было закрыто. Время поджимало, задачи стояли грандиозные, так что нужно было оккупировать каждую свободную минуту главного героя.

— Вот и славно! — просияла Гуань Юйинь, словно сорвала джекпот. Но, заметив сомнения на лице парня, решила закрепить успех: — Для надёжности можем составить договор. Или хотя бы расписку напишем?

Бизнес-леди до мозга костей — юридическая хватка давала о себе знать даже в делах семейных.

— Отличная мысль! — поддакнул Цзиньцянь, мгновенно сплотившись с матерью против общей «жертвы». Но тут же в его голову пришла идея получше.

Он легонько пихнул Хаочэна локтем в бок и заговорщически подмигнул:

— Слушай, аттракцион невиданной щедрости! Хочешь, я по-братски договорюсь, и ты станешь моей маме названным сыном? Ну же, соглашайся, такое предложение раз в жизни бывает!

<http://bllate.org/book/20139/2139844>